

УДК 343.848:364.04

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.322-328

НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА КРАЙНОВА,

кандидат юридических наук, доцент,

декан юридического факультета,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

e-mail: kraynova.n@unecon.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ НА ТРУДОВОЕ И БЫТОВОЕ УСТРОЙСТВО ОСВОБОЖДАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫХ КАК УСЛОВИЕ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Для цитирования

Крайнова, Н. А. Реализация прав на трудовое и бытовое устройство освобожденных осужденных как условие их ресоциализации / Н. А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 322–328. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.322-328.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации освобожденными осужденными прав на трудовое и бытовое устройство сквозь призму их ресоциализации. Выдвигается тезис о необходимости и целесообразности управляемой ресоциализации, основным условием которой является осуществление государством функций по социальному обустройству освобожденных от отбывания наказания лиц, разрыву десоциализирующих социальных контактов, которые привели к совершению преступления. На основе проведенного исследования демонстрируется необходимость отказа от заявительного порядка оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве осужденным в рамках подготовки к освобождению в исправительном учреждении. Приводятся данные интервьюирования сотрудников психологической службы исправительного учреждения, свидетельствующие о невозможности определения реальной нуждаемости подготавливаемых к освобождению лиц в содействии в трудовом и бытовом устройстве. На основе анализа положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р, отмечаются положительные тенденции увеличения трудовой занятости осужденных, предлагается распространять их на освобожденных от отбывания наказания лиц, с тем чтобы, трудоустроившись в период отбывания наказания, они могли продолжить свою трудовую деятельность в данной организации. Рассматривая деятельность центров занятости населения и центров социальной защиты населения, оказывающих

© Крайнова Н. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

содействие в реализации прав на трудовое и бытовое устройство осужденных в постпенитенциарный период, автор приходит к выводу о необходимости выделения такой деятельности в отдельную категорию государственных услуг, которые могут быть оказаны в рамках функционирования службы пробации.

Ключевые слова: ресоциализация, трудовое и бытовое устройство, осужденные, служба пробации.

Ежегодно из российских исправительных учреждений освобождается достаточно большое количество осужденных, которые с этого момента становятся полноценными членами социума, выполняющими определенные социальные роли и функции. Преступление, за совершение которого они были осуждены, является некой точкой бифуркации, десоциализирующим фактором, в то время как привлечение к уголовной ответственности, наказание, пенитенциарный период его реализации и постпенитенциарный этап направлены на ресоциализацию, возвращение к законопослушной жизни в обществе, восстановление социально-положительного статуса индивида. От успешности ресоциализации осужденного зависит как его личное благополучие, так и интересы безопасности всего общества. В связи с этим, несомненно, важными не только исключительно для индивида, но и для всего общества в целом являются вопросы трудового и бытового устройства освобождаемого от отбывания наказания лица.

Социально-бытовая и трудовая устроенность выступает основным условием социализации (ресоциализации) индивида. Понятно, что, ощущая неудовлетворенность своих элементарных потребностей в жилье, нормальном питании, общении, приложении своих способностей, человек испытывает дискомфорт, фрустрации, что может привести к повторной десоциализации, найти выход в асоциальном (бродяжничество, попрошайничество) или антисоциальном (совершение преступлений) поведении. Осужденные представляют собой особую категорию лиц, так как за время нахождения в исправительном учреждении утрачивают социальные навыки, социальные контакты, да и сам факт совершения преступления не способствует принятию их социальной средой.

По сути, осужденным, в особенности тем, которые были осуждены на длительные сроки лишения свободы, достаточно сложно самостоятельно решить вопросы своего социального устройства. В силу разного рода причин субъективного (утрата социальных навыков, психические свойства и состояния и т. д.) и объективного (отсутствие средств к существованию, жилья, места работы, семьи и т. д.) свойства они просто не могут ресоциализироваться и нередко возвращаются к преступному образу жизни. Полагаем, что освобожденные от наказания лица нуждаются в управляемой ресоциализации, основным условием которой является организация трудового и бытового устройства.

Право осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы и ареста, на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи закреплено в ст. 182 УИК РФ. Реализации данного права корреспондирует обязанность, предусмотренная ст. 181 УИК РФ и конкретизированная в утвержденной приказом Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – Инструкция). Однако в той части, в которой речь идет о периоде, следующем за освобождением от наказания и непосредственно касающемся трудового и бытового устройства освобожденного лица, норма ст. 182 УИК РФ является бланкетной, право-

вое регулирование осуществляется иным отраслевым законодательством. Можно сказать, что реализация прав на трудовое и бытовое устройство разделена на два этапа: пенитенциарный, когда подготовка к освобождению относится к сфере деятельности уголовно-исполнительной системы и является частью исправления осужденного, и постпенитенциарный, когда права на бытовое и трудовое устройство освобожденный реализует в большей степени самостоятельно, в случае необходимости прибегая к помощи органов Федеральной службы занятости населения, местного самоуправления, органов внутренних дел и общественных организаций.

Следует отметить, что и в пенитенциарный период содействие в трудовом и бытовом устройстве при освобождении осужденному оказывается только по его инициативе. Так, п. 4 Инструкции предусмотрено получение от осужденных заявлений с просьбой оказать такое содействие. В случае отсутствия указанного заявления помощь не оказывается. Однако в реальной жизни могут возникнуть ситуации, когда, находясь в пенитенциарном учреждении, осужденный не испытывает нужды в адаптационном содействии, но такая необходимость возникает спустя непродолжительное время нахождения на свободе. По данным проведенного нами интервьюирования сотрудников психологической службы ФКУ ИК-3 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, значительное количество ранее судимых не обращаются за помощью, находясь в пенитенциарном учреждении и думая, что «на свободе» они справятся самостоятельно, хотя фактически в такой помощи нуждаются.

Анкетный опрос осужденных, содержащихся в ФКУ ИК-6 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, показал, что большинство из них в вопросе об оказании помощи в трудовом и бытовом устройстве в первую очередь рассчитывают на семью и ближайшее окружение (57 % респондентов), далее в ответах следовало – иная помощь (14 %), служба занятости (18 %), правоохранительные органы (11 %). Приведенные результаты опроса демонстрируют отсутствие у большинства осужденных желания (или уверенности) обращаться за помощью к государственным органам, в большей степени они ориентируются на помощь ближайшего окружения, но именно такое окружение нередко не в состоянии оказать помощь. Семья и ближайший круг общения как раз и являются фактором десоциализации, приводящим к совершению преступления. Изменение социальной среды (прерывание деструктивных связей с десоциализированной семьей, устранение негативного влияния социального окружения), изменение круга общения приводят к значительным успехам в ресоциализации осужденного.

В ходе интервьюирования сотрудники психологической службы исправительного учреждения особо обращали внимание на то, что вопрос выявления такого специфического круга общения, установления реальных бытовых обстоятельств, в которых окажется осужденный после освобождения, является достаточно сложным и именно здесь необходимо применять психологические приемы и методики, направленные на выявление желания осужденного возвратиться к законопослушной жизни, реальной нуждемости в содействии в трудовом и бытовом устройстве. В то же время сотрудники отмечали фактическую невозможность реализации своих функций в полном объеме ввиду значительной загруженности (по утвержденным нормам на одного психолога исправительного учреждения приходится 300 осужденных, фактически психологическая служба исправительного учреждения представлена 2–3 сотрудниками). Такая ситуация приводит к тому, что инстинктивное желание осужденного скорее освободиться из исправительного учреждения в совокупности с недостаточным, а иногда и формальным вниманием к нему со стороны сотрудников исправительного учреждения способству-

ют погружению освобожденного в ту же социально неблагополучную среду, которая привела его к совершению преступления, а незнание (или безразличие) в вопросах реализации своих прав в трудовом и бытовом устройстве приводит к десоциализации. Фактически замкнутый круг.

Полагаем, что выходом из такой ситуации, позволившим в какой-то степени разорвать этот порочный круг, было бы оказание содействия в трудовом и бытовом устройстве осужденных не на заявительной основе, а путем оказания такого содействия всем осужденным. В связи с этим в порядке *de lege ferenda* предлагаем исключить абз. 3, 4 п. 4 Инструкции. Полагаем, что, сократив количество осужденных, изолированных от общества в исправительных учреждениях, государство может взять на себя ответственность и заботу об их социально-бытовом устройстве после освобождения, причем данная забота не обязательно должна быть связана со значительными материальными затратами, это может быть помощь организационного, психологического, юридического и иного характера. Такая форма организации трудового и бытового устройства осужденных может быть рассмотрена как элемент управляемой ресоциализации, позволяющей реализовывать функции социального контроля в отношении будущего поведения освобожденных от наказания лиц.

Особо отметим, что в качестве одного из средств управляемой ресоциализации можно было бы активно использовать привлечение к труду. В утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция) предусмотрено расширение практики привлечения к организации трудовой занятости отдельных категорий осужденных бизнес-сообществ, организация труда осужденных на предприятиях, в том числе при строительстве крупных объектов, работах по очистке территории Арктической зоны РФ от загрязнения (отходов производства и потребления). Позитивно оценивая поворот государственной политики в сторону эффективного использования труда осужденных в целях обеспечения реализации государственных и социальных интересов, отметим, что такую практику можно распространить и на освобожденных от отбывания наказания лиц. Если, например, осужденный, задействованный в работе на таком предприятии или по очистке территории Арктической зоны РФ либо на других работах, изъявит желание продолжать трудиться либо данное желание озвучит освобождаемое от отбывания наказания лицо, то нужно только приветствовать такое желание и активно способствовать его реализации.

Следует отметить, что с учетом основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы в Концепции взята весьма оптимистичная планка увеличения доли трудоустроенных на производственных объектах уголовно-исполнительной системы в общей численности лиц, подлежащих привлечению к труду к 2024 г. до 55 %, а к 2030 г. – до 85 %. Безусловно, это позитивный прогноз, его реализация будет зависеть еще от общего состояния экономики РФ, однако будем надеяться, что данное положение Концепции будет претворено в реальную жизнь.

В соответствии с Инструкцией организация и осуществление мероприятий по оказанию помощи в трудовом и бытовом устройстве лиц, освобождаемых из ИУ, возлагаются на сотрудников группы социальной защиты осужденных, проведение занятий с освобождающимися осужденными должно быть организовано в школе подготовки осужденных к освобождению (далее – школа подготовки к освобождению). Проведенное нами исследование показало, что количество сотрудников группы социальной защиты не обеспечивает возможности индивидуального сопровождения осужденных, занятия

в школе подготовки к освобождению проводятся теми же сотрудниками, являющимися служащими ФСИН России, то есть фактически с осужденными работают те же лица, которые психологически ассоциируются осужденными как связанные с местом лишения свободы. Указанное обстоятельство не способствует тому, чтобы осужденные воспринимали занятия в школе подготовки к освобождению как реально способные оказать им помощь в трудовом и бытовом устройстве, хотя, безусловно, организацию на базе исправительных учреждений школ подготовки к освобождению, занятия в таких школах следует оценить как позитивный шаг в решении проблем ресоциализации осужденных. Однако без реальной взаимосвязи с практическим применением этот шаг так и останется всего лишь формальностью.

Постпенитенциарный этап реализации осужденным своих прав на трудовое и бытовое устройство связан с оказанием помощи службой занятости и социальными службами по месту жительства освобождаемого лица. Следует отметить, что в настоящее время законодательством на федеральном уровне не предусмотрена обязанность оказывать содействие в решении бытовых вопросов бывшим осужденным, не предусмотрен круг субъектов, которые могли бы это делать. В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» только перечислен круг субъектов и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, к числу форм профилактического воздействия отнесены ресоциализация и социальная адаптация. Вопросы содействия трудовому и бытовому устройству решаются на уровне субъектов Федерации. Например, в Ленинградской области действует Закон от 6 июня 2016 г. № 46-ОЗ «О социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы». Указанный нормативный акт в самом общем виде определяет принципы, цели и полномочия органов государственной власти, участие органов местного самоуправления в социальной реабилитации освобожденных из мест лишения свободы лиц. Закон предусматривает ведение учета лиц, освободившихся из мест лишения свободы, нуждающихся в социальной реабилитации. Аналогичное законодательство существует и в иных субъектах Федерации, но эффективность их реализации очень различается.

Фактически содействие в реализации прав освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство осуществляют службы занятости и службы социальной защиты (или иные аналогичные по функционалу центры, действующие по частной инициативе). Основная проблема малой эффективности работы таких центров кроется в недостаточном финансировании: это средства региональных бюджетов, грантовая поддержка, частные пожертвования. Кроме того, на данный момент не существует особых различий в оказании поддержки между освобождаемыми от наказания и иными дезадаптированными лицами, нуждающимися в социальной помощи. Так как официальная статистика по количеству нуждающихся и оказанных им мер поддержки не ведется, то достаточно сложно оценить эффективность этой деятельности в полном объеме. По данным исследователей, «в центры занятости ежегодно обращаются около 20 % бывших осужденных, которые до осуждения жили в данном регионе. Только треть из них получают работу... Из числа направленных на профессиональное обучение... трудоустраиваются не более 35 %... Центры социальной реабилитации чаще всего принимают к себе не только бывших осужденных, но и вообще всех бездомных» [1]. По данным интервьюирования сотрудников Центра занятости населения Кировского района Ленинградской области за 2019 г., к помощи его сотрудников из общего числа обратившихся за помощью лиц примерно 15 % составляли осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы.

Больше половины из них были трудоустроены в течение полугода со дня обращения за помощью. Опрошенные сотрудники центра занятости отмечали, что не отслеживают дальнейшую судьбу трудоустроенных осужденных, однако полагают, что ввиду невысокой квалификации и достаточно малой оплаты труда скорее всего такая работа является временной для трудоустроенных лиц.

В связи с развитием цифровизации сферы государственных услуг достаточно большое количество таковых доступно для граждан в электронной форме. Контент-анализ сайтов, предлагающих поиск различного рода вакансий, показал, что некоторые из них выделяют освобожденных из исправительных учреждений в особую категорию трудоустраиваемых лиц. Так, интерактивный портал Биржи труда Ленинградской области в разделе «Банк вакансий для особых категорий граждан» предусматривает возможность, выбрав категорию освобожденных из учреждений исполнения наказания, подобрать вакансию в соответствии с районом трудоустройства и размером заработной платы [2]. Положительно оценивая наличие такой возможности, отметим существующую в настоящий момент сложность, связанную с недостаточной цифровой грамотностью освобождаемых и отсутствием у большинства из них необходимого оборудования для доступа к интернет-ресурсам. В контексте управляемой ресоциализации обучение цифровой грамотности освобождаемых от отбывания наказания лиц (возможно, в рамках занятий в школе подготовки к освобождению) позволило бы существенно повысить шансы таких лиц на положительное социальное и бытовое устройство.

Значительным аспектом реализации прав на бытовое устройство является обращение освобождаемых от отбывания наказания лиц в целях получения помощи к службам социальной защиты. Исследование показывает, что ситуация с оказанием социальной помощи бывшим осужденным несколько сложнее, чем с содействием в трудовом устройстве. Контент-анализ сайтов центров социальной защиты демонстрирует, что оказание помощи бывшим осужденным не выделено в особую категорию, помощь оказывается на общих основаниях. Так, на сайте ЛОГКУ «Центр социальной защиты населения» представлены направления его работы, в число которых входят социальные вопросы, однако оказание помощи освобожденным от отбывания наказания отдельно не выделяется [3].

Анализируя деятельность центров социальной адаптации и других социальных учреждений, оказывающих помощь освобождаемым осужденным, К. А. Рунова указывает на то, что такие учреждения в своем большинстве оказывают помощь всем лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, специальные центры социальной адаптации (ЦСА) для освободившихся из мест лишения свободы функционируют только в Красноярском крае и Воронежской области (некоммерческая организация «Назорей») [4, с. 10]. Полагаем, что с учетом особой категории лиц, нуждающихся в оказании социальной помощи и поддержке, необходимо выделять оказываемую помощь в отдельную категорию. Следует учесть положительный опыт деятельности негосударственных организаций. Например, в Татарстане давно и успешно работает АНО «Центр ресоциализации и адаптации осужденных», реализующий социально значимые проекты «Приют человека» (благотворительный проект помощи нуждающимся), «Трудяги» (социальное кадровое агентство), «Взгляд в будущее» (информационно-правовая система для осужденных и их родственников) [5]. Положительно оценивая деятельность негосударственных организаций, поддерживая их развитие и необходимость существования, исторически сложившиеся традиции оказания помощи осужденным в рамках благотворительности и патроната со стороны негосударственных структур и частных лиц, отметим особую значимость данной работы со стороны государства. Именно государство должно взять

на себя основное бремя оказания помощи освобождаемым от наказания лицам, содействия в их социальном и бытовом устройстве.

В заключение следует отметить что реализация осужденными прав на трудовое и бытовое устройство является важнейшим условием их ресоциализации, реального включения в положительные социальные отношения. В настоящее время существуют недостатки как в правовом регулировании, так и в организационном обеспечении деятельности, направленной на содействие в реализации этих прав. Положительным шагом в устранении такого рода недостатков видится создание государственной службы пробации, предусмотренной Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Однако категоричные выводы пока делать преждевременно.

Библиографический список

1. Выжutowич В. Жизнь после тюрьмы // Российская газета. 2020. 8 сент. URL : <https://rg.ru/2020/09/08/kak-adaptirovat-k-obychnoj-zhizni-byvshego-osuzhdenного.html> (дата обращения: 17.05.2021).
2. Банк вакансий для особых категорий граждан // Интерактивный портал Биржи труда Ленинградской области. URL : <http://czn47.ru/vacancy/indexspecial> (дата обращения: 07.06.2021).
3. ЛОГКУ «Центр социальной защиты населения». URL : <https://cszn.info/pravo> (дата обращения: 07.06.2021).
4. Рунова К. А. Социальная поддержка бывших осужденных в России : аналит. обзор / под ред. А. В. Кнорре. СПб. : Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. 32 с.
5. Ресоциализация и адаптация осужденных // АНО «ЦПА». URL : <https://centrra.ru> (дата обращения: 07.06.2021).